

Но песок быстро смели в сторону. Е Ичэнь почувствовал, как стол слегка задрожал — завибрировал телефон.

Пришло сообщение от Чжан Цзианя. Е Ичэнь мельком взглянул на экран и увидел фирменный смайлик собеседника. Он закусил губу, глубоко вздохнул и только потом открыл подробности.

— Не за что, Чэнь! Я правда очень рад за тебя, ведь я знаю, как сильно ты старался. В будущем я тоже всегда буду рядом! Если хочешь выговориться, а больше некому — говори мне. Я с радостью выслушаю.

— Я правда счастлив, что узнал тебя заново.

Е Ичэнь с облегчением выдохнул. Ему казалось, что внутри него маленький человечек вопит во весь голос, заставляя его хвататься за ручку и беспорядочно черкать на черновике, чтобы хоть как-то выплеснуть внезапно нахлынувшие чувства.

Неизвестно, от волнения или возбуждения, но кончики ушей юноши давно покраснели. За эти годы он привык закрываться в себе, поэтому Е Ичэнь совершенно не был готов к тому, что собеседник ответит ему взаимностью.

И ответит именно так.

Внезапная сентиментальность была с такой легкостью принята другим человеком, что все беспричинные терзания и скрытые чувства наконец обрели приют.

Эти две короткие, но искренние фразы заставили мозг Е Ичэня полностью отключиться. Наконец он отложил ручку, оставив в покое черновик, который уже успел прорвать в двух местах, но не знал, как ответить. Он долго держал телефон в руках, но так и не смог набрать ни одной приличной строчки.

К счастью, сообщение от Цинь Жояна вовремя прервало это оцепенение: @Всем участникам, так как Сяо Чэнь и Сюньцин успешно завершили задание, мой исторический урок объявляется открытым.

Цинь Жоян: @Е Ичэнь, крольчонок! Я говорил не играть в телефоне на уроке? Думаешь, я не вижу? Живо ко мне в кабинет!

Е Ичэнь, сдерживая улыбку, спрятал телефон и направился в кабинет Цинь Жояна. Неизвестно, о чем они только что говорили, но выражение лица Е Сюньцин было не из приятных. Видя, что рядом тихо сидит Е Няньцин, Е Ичэнь не стал расспрашивать, а просто придвинул стул и сел.

Цинь Жоян отправил запрос на видеозвонок Луи, и тот быстро ответил.

Цинь Жоян прочистил горло:

— Прежде всего, о самом важном. Почему вы должны об этом знать? Если говорить красиво — потому что вы были избраны. Если прямо — потому что из-за дел ваших семей вы вынуждены были в это ввязаться.

Е Сюньцин открыла рот, чтобы что-то сказать, но Цинь Жоян поднял руку, прерывая ее:

— Вопросы потом. Сначала выслушайте меня до конца.

Цинь Жоян сейчас был лишен своей обычной небрежности, в его взгляде читался холод, отчего невольно возникало ощущение, что именно таким он и должен быть на самом деле.

Он произнес:

— Вы слышали о плане Чистка?

Е Ичэнь и Е Сюньцин переглянулись. Е Ичэнь нерешительно переспросил:

— Чистка? Как фрукт?

Цинь Жоян вздохнул:

— Нет. Чистка как избавление от чего-либо. Это кодовое название операции одной официальной организации в Китае, в которой участвовали члены ваших семей. Большого я сказать не могу, но результатом этой операции стало то, что третий сын клана Е, ваш отец Е Цзянлань, пропал без вести, его судьба неизвестна, и остались вы двое, брат и сестра. Чжан Ханьчжу, с одной стороны, стал вашим опекуном, а с другой — привез Луи в страну, чтобы тот познакомился с Ичэнем. Хорошо, теперь можете задавать вопросы.

— Подождите, — Е Сюньцин в изумлении подняла руку. — Ты хочешь сказать, что мы оказались в такой ситуации только из-за этой операции?

Цинь Жоян кивнул и указал на себя:

— Дети, вы даже не представляете, на скольких людей повлияло это событие и как много вещей было предопределено заранее. То, что я сегодня здесь, перед вами — тоже один из шагов.

Е Ичэнь тоже замялся:

— Что значит позволил Луи познакомиться со мной? Мы ведь... не случайно подружились? И, судя по твоим словам, именно дядя Чжан был за всем этим, а Лин Юэ — мой отец — не имел к этому особого отношения, верно?

Цинь Жоян бросил взгляд на сидящую рядом Е Няньцзинь. Девочка молчала, не поднимая головы. Луи на той стороне экрана тоже был на удивление тих.

Цинь Жоян потер переносицу:

— В той операции клан Е, а точнее Е Цзянлань, был организатором, а Лин Юэ со стороны вашего клана Лин стоял в оппозиции. Чжан Ханьчжу тогда открыто не встал ни на чью сторону, но результат вы видите сами. Ичэнь, у твоего отца ведь был старший брат, верно? Твой дядя, который рано скончался. Он погиб именно из-за того, что пытался остановить эту операцию. Кстати, раз уж об этом зашла речь, как давно ты общался со своим братом?

Е Ичэнь замер, а затем машинально нахмурился:

— С моим братом? Лин Юньчэнем? Очень давно.

Уголки губ Цинь Жояна дрогнули в усмешке:

— Значит, ты не знаешь, в каком он сейчас положении? Лин Юэ сразу после операции отправил твоего брата за границу, а всем объявил, что ты мертв. Тебе не любопытно, почему он не искал тебя, когда ты так долго жил в бегах? Потому что Лин Юньчэнь уже начал готовиться к тому, чтобы вернуться к жизни. Из вас двоих достаточно оставить только одного.

Он смотрел, как в глазах Е Ичэня застыл ужас, и тихо озвучил самый жестокий для этого ребенка факт:

— Лин Юэ держит тебя при себе, но всем объявил, что ты и есть тот самый старший брат-близнец, а младший умер. Как только Лин Юньчэнь вернется, он придет тебе на смену.

<http://bllate.org/book/19186/1884020>